

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Южанниковой Марины Алексеевны «Феномен двусмысленности как основание стилистических приемов в современном русском языке», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Актуальность диссертационного исследования М. А. Южанниковой заключается в том, что оно выполнено на стыке нескольких современных парадигм языкознания – прагматической, функциональной, интерпретативной и системологической, позволяющих рассматривать двусмысленность в качестве коммуникативно-семиотического феномена и одного из свойств, детерминирующих реализацию формообразующего потенциала национального (а именно – русского) языка.

Кроме того, актуальность работы видится в недостаточной изученности самого феномена двусмысленности – бесспорно, одного из важных аспектов в проблемном поле не только стилистики ресурсов изучаемого языка, но и теории нормативности как направления, связанного с выявлением закономерностей создания семиотически отклоненных текстовых структур.

На основании выполненных соискателем исследований:

– *разработан* новый подход к описанию коммуникативно-семиотического феномена двусмысленности, учитывающий возможности её представления с точки зрения разных типологических оснований, частотности механизмов и реализующих их приемов, шкалы выраженности двусмысленности, а также осмысления приемов в плане их структурно-функциональных характеристик и признаков полевой организации;

– *предложены* оригинальные суждения относительно трактовки стилистических приемов двусмысленности, активности отдельных механизмов их создания, иерархии их коммуникативных функций, а также приемлемых фактур, форм и композиционных элементов речи. К числу нетривиальных наблюдений,

осуществленных на материале выборочной совокупности, следует отнести авторские характеристики каждого из установленных стилистических приемов с точки зрения: степени его распространенности, его встречаемости в определенных форматах речи, преимущественно выполняемых им функций, особенностей его структурной организации, приоритетов в характере разрешения двусмысленности, типичных схем его синтагматической развертки, наличия специальных маркеров выделения (разрешения) многомерности, предпочтительных знаковых уровней порождения двусмысленности и т.д.

Представляют также отдельный интерес суждения автора о полевой организации моделей двусмысленности. Основу данных суждений составляет оценка стилистического приема на соответствие таким свойствам ядерности, как: (а) доминантный принцип порождения двусмысленности, (б) взаимодействие с другими приемами двусмысленности, (в) простота порождения и разрешения двусмысленности, (г) прозрачность механизмов её реализации, (д) соотношение намеренности/ случайности в её создании, (е) длительность традиции в отнесении приема к средствам выражения двусмысленности.

Существенно то, что фактом разноаспектного осмысления феномена двусмысленности и репрезентирующих его единиц *доказывается* неравнозначный статус рассмотренных стилистических приемов по отношению к частоте их использования, к обязательности порождения двусмысленности, к степени её воплощения в тексте и вероятности порождения неудачных случаев, к характеру альтернативных планов содержания и принципам их смыслового соотношения и к некоторым другим структурно-функциональным параметрам системы.

В ходе выполнения поставленных научных задач М. А. Южанниковой *введены* измененные и уточненные трактовки понятий, составляющих основу категориального аппарата исследования. К их числу следует отнести само понятие двусмысленности, а также определения стилистических приемов двусмысленности (антифразиса, астеизма, амфиболии, антанаклазы, диафоры, плоки, буквализации метафоры, дилогии, зевгмы, каламбура).

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

– *доказаны* положения, позволяющие рассматривать двусмысленность как важную коммуникативно-семиотическую категорию, лежащую в основе многоаспектного описания экспрессивно окрашенных единиц языка и речи;

– *в соответствии с проблематикой диссертации результативно использован* комплекс методов общенаучного и лингвистического анализа, а также элементы методик дистрибутивного и трансформационного анализа; доказательно и наглядно *применены* методики корпусного исследования и статистического анализа для обобщения результатов, полученных из случайной выборки средств реализации двусмысленности;

– *изложены* положения комплексной методологии в описании феномена двусмысленности и репрезентирующих его стилистических приемов; существом указанной методологии является зависимость феномена двусмысленности от структурных и коммуникативных особенностей изучаемого языка.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

– *разработана* многофакторная типология, область применения которой связана с последующим развитием программ автоматического поиска и обработки двусмысленности, а также с созданием формализованных процедур для эффективного обучения искомым приемам экспрессивного фразообразования;

– *определены* перспективы практического использования теории двусмысленности для усовершенствования вузовских курсов стилистики, лингвопрагматики и речеведения.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

– прагматически ориентированная теория двусмысленности *построена* на статистически достоверных данных;

– *идея базируется* на обобщении мирового опыта в области изучения проблемы двусмысленности языковых знаков;

– *использовано* сравнение авторских данных и результатов, полученных ранее по тематике исследований, затрагивающих лингвистические и междисциплинарные вопросы двусмысленности: в диссертации учтен опыт исследования

искомой проблематики, охватывающий разные исторические этапы её формирования, разные национальные школы её лингвистического осмысления, разные научные (как филологические, так и нефилологические) традиции её разработки. Стоит особо отметить, что благодаря такому сравнению уточнены формулировки базовых понятий исследования, составлен более полный перечень оснований для типологического описания двусмысленности, предложена разноаспектная характеристика реализующих её стилистических приемов;

– *использованы* современные методики сбора и анализа эмпирического материала, доказывающие возможность экстраполяции полученных результатов на всю совокупность приемов двусмысленности.

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии на всех этапах исследовательского процесса, состоящего в критическом анализе научных источников, в сборе, фиксации, обработке, интерпретации и обобщении эмпирических данных, а также в апробации результатов исследования на международных и всероссийских конференциях, в подготовке основных публикаций по выполненной работе для российских и международных изданий.

Положения, выносимые на защиту, находят обоснование в работе следующим образом:

- первое положение, посвященное определению двусмысленности как коммуникативно-семиотического свойства высказывания, отражает общий пафос диссертационного сочинения и аргументируется не только разделом 1.1.2. первой главы, но и содержанием всех глав работы;
- второе положение, декларирующее выбор термина «двусмысленность», обосновывается в параграфе 1.2. первой главы диссертационного исследования;
- в третьем положении содержится указание на релевантные механизмы создания двусмысленности, которые представляют собой по формуле «одна форма – несколько содержаний» отдельные проявления асимметрии языкового знака; эта мысль находит свое развитие прежде всего в параграфе 2.1. КД;

- четвертое положение заостряет внимание на теме типологизации феномена двусмысленности, его описания по базовым и дополнительным основаниям и воплощается в параграфе 3.2. КД;
- пятое положение о двусмысленности как принципе организации таких стилистических приемов, как амфиболия, антанаклаза (плока и диафора), антифразис, астеизм, буквализация метафоры, дилогия и зевгма, обосновывается содержанием нескольких параграфов КД – § 2.3. «Разновидности приемов двусмысленности и критерии их выделения» и § 3.4. «Комплексное (структурно-функциональное) описание корпуса двусмысленных речевых единиц»;
- шестое положение, затрагивающее тему универсальности принципов исследования двусмысленности, в акцентированном виде раскрывается в разделе 1.1.3. «Амбивалентность двусмысленности», в параграфе 2.4. «Проблема различения приема/ ошибки» и подтверждается разноаспектным анализом двусмысленных речевых единиц, предложенным в третьей главе КД;
- седьмое положение, указывающее на экспрессивные возможности стилистических приемов двусмысленности в русском языке, соотносится с содержанием параграфа 3.1. «Основные прагматилистические функции приемов двусмысленности» и доказывается анализом двусмысленных речевых единиц, предложенным в параграфе 3.4. КД;
- восьмое положение посвящено теме полевой организации стилистических приемов двусмысленности как системы и проецируется на содержание параграфа 3.6. КД.

Все положения отсылают к теоретическим основаниям, свидетельствующим о специфической организации коммуникативно-семиотического феномена двусмысленности в русском языке, и в полной мере подтверждают соответствие работы заявленной специальности.

Выводы работы в достаточной степени обобщают результаты предпринятого исследования, а потому характеризуются научной обоснованностью, соответствием поставленной цели и решенным задачам.

В заключение хотелось бы высказать ряд дополнительных замечаний и задать вопросы.

1. Определяя двусмысленность как свойство высказывания или его фрагмента, а также как принцип организации стилистических приемов, автор указывает на то, что в реализующих её структурах «одна форма соответствует нескольким содержаниям» (КД, с.177), «проявляющимся одновременно или последовательно» (КД, с.26). Поддаются ли обобщению схемы фигурального (отклоненного) соотношения выражаемых смыслов, придающие высказыванию (произвольно либо непроизвольно) экспрессивный характер? Можно ли фигуральное соотношение нескольких смыслов положить в основу определения двусмысленности? Исчерпывается ли это соотношение указанием на альтернативность выражаемых смыслов?

2. Кроме того, выводы о способности некоторых приемов двусмысленности, в частности диафоры, в некоторых случаях не создавать альтернативный план содержания (КД, с.178) вызывают необходимость в обсуждении вопросов, связанных с разграничением двусмысленности и каких-либо других свойств смысловой многомерности языкового знака, использующихся в построении высказывания. Какие это свойства? И в чем их специфика?

3. Представляется не вполне удачным употребление термина «механизм» по отношению к явлениям, усиливающим двусмысленность либо снимающим её, поскольку в ракурсе системного видения изучаемого феномена указанные явления не в полной мере раскрывают технику создания альтернативных смыслов (во многом эту роль берёт на себя прием) и выступают в некотором роде в качестве условий, источников порождения исследуемой многомерности.

Результаты исследования прошли необходимую апробацию. Публикации по теме диссертации раскрывают положения, выносимые на защиту. Автореферат диссертации отражает ее содержание.

